

30.05.2017 Рубрика / Земляки

Как погиб Сафонов

Стали известны обстоятельства последнего боя легендарного летчика

Текст: Юрий Рыбин

Борис Сафонов в кабине своего «киттихаука».

Сегодня исполнилось 75 лет со дня смерти прославленного североморского аса, лучшего советского летчика-истребителя начального периода Великой Отечественной Бориса Сафонова. При этом причины его гибели до сих пор были до конца не ясны. Сегодня мы начинаем печатать очерк Юрия Рыбина, который на основе донесений двух противоборствующих сторон - и нашей, и немецкой, выявил неизвестные прежде обстоятельства последнего боя Сафонова, то, что случилось с ним утром 30 мая 1942 года в воздушной схватке над Кольским заливом. Это - первая газетная публикация сенсационного исследования.

Задача прикрыть конвой

В 9 часов 20 минут 30 мая 1942 года с аэродрома Ваенга-Первая накрытие союзного конвоя PQ-16, основная часть которого шла в Мурманск по фарватеру Кильдинского плеса, в воздух поднялись две пары

«киттихауков». В первой ведущей паре вылетели командир 2-го гвардейского Краснознаменного авиаполка (2 ГКАП) гвардии подполковник Борис Сафонов и его заместитель гвардии майор Алексей Кухаренко. Во второй паре - два североморских аса: гвардии старший лейтенант Владимир Покровский и гвардии капитан Павел Орлов.

Из воспоминаний Владимира Покровского (автор встречался с бывшим летчиком у него дома в Санкт-Петербурге в 1991 году), одного из участников последнего боевого вылета Бориса Сафонова:

«Вечером 29 мая я и Павел (Орлов) уже знали, что рано утром вылетим на прикрытие конвоя и находились в готовности. Ночевать пришлось прямо на КП вместе с Сафоновым и Кухаренко. Сафонов дежурил у телефона - ждал сообщения о входе транспортов конвоя в нашу зону, после чего они должны были с майором Кухаренко сразу вылететь. Ночью почти не спали. Сафонов сидел за столом, положив голову на скрещенные руки перед собой, а мы расположились на стульях и лавках, стоявших вдоль стены. Ночью несколько раз звонил телефон, Сафонов давал какие-то распоряжения.

Еще не рассвело, а мы были уже у своих самолетов...

Самолеты были сильно перегружены топливом и у нас были сомнения, хватит ли взлетной полосы. Первым взлетал Сафонов, он поставил свой самолет максимально - в самом начале взлетной полосы, дал обороты мотору и пошел на взлет. Все, кто наблюдал за его взлетом, затаили дыхание: хватит ли полосы? Хватило! Взлетел! Но, если взлетел командир, мы тоже сможем. Я вылетал после Кухаренко, уже без волнения. Летели низко над водой, довольно неприятное чувство. Вскоре майор Кухаренко повернул обратно - у него начал дымить мотор. Честно сказать, я не удивился - не любил он летать, редко летал на боевые задания. Почему летели низко? Снизу лучше на небе просматриваются самолеты, чем наоборот. В полете над морем время медленно тянулось, я уже начал волноваться, не пролетели ли стороной, как вдруг вдали сначала увидели столбы дыма, поднимавшиеся как будто из воды, а потом и сами корабли.

Подлетая, мне сначала показалось, что над конвоем все спокойно, но неожиданно в небе появились дымные

шапки от разрывов, а из облаков один за другим спикировали «юнкерсы». Сафонов дал обороты и пошел на перехват, мы с Орловым за ним...»

Атаковали все

Сбросив бомбы, «юнкерсы» стали выходить из пикирования. Строй вражеских самолетов растянулся, и в этот момент Сафонов зашел слева сзади второму бомбардировщику в хвост, третий Ju-88 вышел из пикирования и оказался сзади самолета Сафонова. Покровский атаковал этот самолет сверху сзади, а вышедший из пикирования четвертый бомбардировщик оказался в стороне и сзади самолета Покровского, которого атаковал также в хвост капитан Орлов.

Таким образом, в момент первой атаки получился растянутый пеленг пар самолетов «юнкерсов» и «киттихауков». Впереди шла пара Ju-88 кильватером, затем «киттихауки», преследовавшие каждый по одному бомбардировщику, и сзади пара «юнкерсов», замыкавших этот необычный строй. Вся эта вереница самолетов перемещалась курсом 220°-230° от конвоя.

После первой атаки «юнкерсы», атакованные Покровским и Орловым, отвернули от группы влево на 30 градусов и перешли на бреющий полет с целью на фоне воды оторваться от преследователей. Оставив своего ведущего одного без прикрытия, летчики продолжили преследовать и атаковать бомбардировщики противника по одиночке и потеряли из виду не только самолет Сафонова, но и друг друга.

Покровский, продолжая преследовать Ju-88, сверху с дистанции 300-200 метров атаковал его и вел огонь до полного расходования боекомплекта, пока бомбардировщик не загорелся и не упал, врезавшись в воду. По его докладу, этот «юнкерс» спланировал на воду и горел там еще около двух минут.

Орлов сзади в хвост произвел 5-6 атак по вражескому бомбардировщику, после чего у того загорелся левый мотор. Орлов снова сзади справа зашел в хвост и стал вести огонь теперь уже по правому мотору, но в этот момент бомбардировщик резко уменьшил скорость, и Орлов проскочил мимо. Развернувшись, Орлов не обнаружил врага и, посчитав того сбитым, стал по радио вызывать Покровского. После чего они встретились

над конвоем и предприняли попытку найти Сафонова. По радио со своим ведущим они связаться не могли, так как рация на командирском самолете работала в другом волновом диапазоне. Пройдя один раз вокруг конвоя, они взяли курс на свой аэродром: горючего оставалось мало, а боезапас был израсходован.

Из оперативной сводки штаба ВВС СФ за № 150 от 30 мая 1942 года, составленной к 19 часам:

«2 ГКАП: <...> С 09:20-10:45 4 Томагаука (в 1942 году во всех оперативных документах и журналах учета боевого состава ВВС Северного флота модификация истребителя Кертисс Р-40Е ошибочно называлась «томагаук». Как известно, это название носила другая более ранняя модификация американского истребителя - Р-40С, которого не было на вооружении в ВВС СФ. - Ю. Р.) в районе Ш= 70 05 Д= 35 50 заметили 6 Ю-88, пикирующих на транспорта, вступили с ними в бой. В воздушном бою подполковник Сафонов сбил 3 Ю-88, сам был подбит, произвел вынужденную посадку на воду - утонул.

Старший лейтенант Покровский - сзади сверху с Д= 200 м вел огонь по самолету Ю-88 до полного израсходования патрон, после разворота наблюдал Ю-88 горящим на воде. Горел 3-4 минуты.

Капитан Орлов - сзади с Д= 300-200 м на Н= 30 м вел пулеметный огонь по Ю-88, самолет противника сбавил скорость с горящим левым мотором. Капитан Орлов проскочил его и при развороте уже не видел противника, предположительно самолет противника упал в воду.»

Всего 30 мая 1942 года на прикрытие конвоя PQ-16 летчиками ВВС Северного флота было совершено 149 самолето-вылетов. Заявлено об уничтожении в районе конвоя пяти Ju-88 и двух Bf-109, кроме того, предположительно были сбиты еще два Ju-88 и два Bf-109. На счет североморских летчиков записали: три сбитых «юнкерса» Борису Сафонову, один - Владимиру Покровскому и один, но предположительно, - Павлу Орлову.

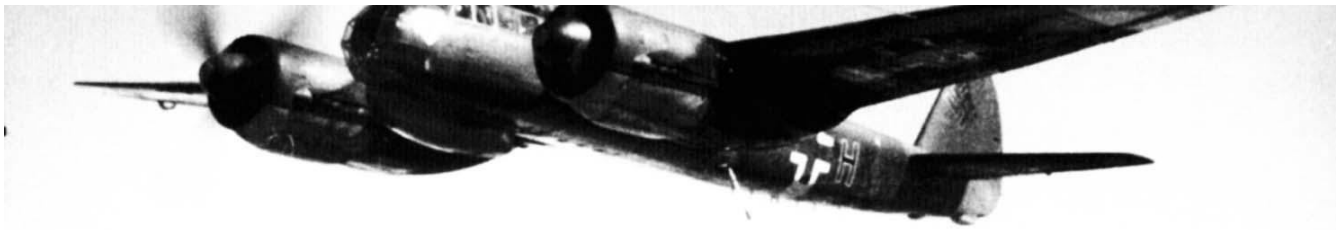
Известно, что в этот день 5-й Воздушный флот люфтваффе потерял три двухмоторных «юнкерса»:

- Ju-88 A-4 WNr. 1760 из состава 4./KG 30 не вернулся с боевого задания (боевая потеря - 100%, экипаж погиб);
- Ju-88 D-5 WNr. 430244 из состава 1.(F)/124 вследствие повреждений от огня вражеской истребительной авиации, произвел посадку на фюзеляж на аэродроме Киркенес (боевая потеря - 100%, экипаж невредим);
- Ju-88 A-4 WNr. 2068 из состава 1./KG 30 потерпел катастрофу во время взлета на аэродроме Банак (не боевая потеря - 80%).

Легенда умереть не может

После того как на аэродром без своего командира вернулись Орлов и Покровский поползли слухи о чудесном спасении североморского аса. Говорили, что Сафонова подняли из воды и он следует в Мурманск на одном из союзных транспортов. Когда все транспорты вошли в порт, а летчика на них не оказалось, поползли слухи, что его спасла одна из советских подлодок. Но и это не подтвердилось.

Затем нашлись «очевидцы», которые видели и разговаривали с Сафоновым в госпитале в Архангельске, куда его доставили на одном из боевых союзных кораблей. Имели хождения и другие еще более невероятные слухи. Люди не хотели верить в то, что лучший летчик-истребитель Северного флота, по сути уже живая легенда, погиб.

Когда в апреле 1943 года под Мурманском сбили самого результативного немецкого аса - оберфельдфебеля Рудольфа Мюллера, на счету которого на тот момент было 94 воздушные победы, во время его допроса выяснилось, что он мог быть причастным к гибели Бориса Сафонова.

Из воспоминаний Анатолия Жатькова (Анатолий Владимирович Жатьков (1908-1995), с ноября 1941 года командир 95-го АП, с марта 1942-го в составе ВВС СФ, с мая 1944-го - командир 14-й САД ВВС СФ, генерал-майор авиации с 1949 г., умер 14.11.1995 года в Москве. Его воспоминания хранятся в музее ВВС Северного флота в поселке Сафоново):

«Борис Сафонов вылетел в одной из первых четверок и сразу вступил в бой с большой группой Ю-88, сбил последовательно три самолета и не сразу заметил, как одна из пуль попала в радиатор его самолета, а он в порыве боевого успеха своевременно не заметил это, продолжив вести бой. А когда резко повысилась температура двигателя, вынужден был выйти из боя и попытаться дотянуть до острова Кильдин... Позже, когда летчик Бокий подбил фашистский самолет Ме-109, и летчик Ганс Мюллер (Рудольф Мюллер. - Ю. Р.) был вынужден сесть на лед Средне-Ваенгского озера, а затем взят в плен, то при допросе, на котором мне пришлось присутствовать вместе с капитаном Н. С. Житинским (помощник командующего ВВС СФ по летной подготовке и воздушному бою. - Ю. Р.), стали очевидны обстоятельства гибели Сафонова. Оказывается, когда завопили о помощи фашистские бомбардировщики и торпедоносцы, были подняты с аэродрома Луостари одномоторные истребители, среди которых был и Мюллер. Он, придя к острову Кильдин для перехвата наших самолетов, заметил дымящийся одиночный самолет «томагаук» и сбил его. В то время на самолете «томагаук» летал только Б. Ф. Сафонов. Так мы узнали обстоятельства его гибели. Это событие стало трауром не только для авиации СФ, но и для всего флота...»

(Продолжение следует.)

Опубликовано: Мурманский вестник от 30.05.2017